

В маленькой каменной камере глубоко под Маралоном можно было услышать только прерывистое дыхание молодого мужчины и женщины, подвешенных к их запястьям толстыми цепями, свисающими с потолка. Свет факелов играл на их обнаженных телах, на их коже было множество синяков, ожогов и рубцов. Они были близнецами, эти двое, с одинаковым светлым лицом, темными волосами и глазами. Имс предполагал, что многие люди сочтут их привлекательными, несмотря на то, что он немного сытым, но в его собственном уме не было места для таких вещей. Удовольствие от плоти было вратами к слабости, а слабость не была чертой, на которую Родрик Имс находил время.

Имс почти развил невольное уважение к мальчику и девочке; три дня жестоких пыток, но они все равно отказались раскрыть свои секреты. Он ошибся? Говорили ли они правду о том, что они не такие, как он думал? Нет, это невозможно; отчеты его людей были безошибочными. Имс просто должен был найти нужное место, чтобы надавить на них, чтобы они развалились.

За все свои сорок лет службы Вестникам Имс ни разу не удостоился чести убить ни одного из неуловимых паладинов. Дважды один выскользнул из его рук много лет назад, и с тех пор унижение преследовало его. Он подозревал, что недавно в Маралоне был по крайней мере один паладин, язычник освободил двух женщин, которых захватил Имс, и убил трех Вестников, прежде чем каким-то образом исчезнуть. То, что Имс не дал бы за устройство, обнаруживающее силу паладина, но, к сожалению, такого не существовало.

Он изучал двух своих заключенных, висевших там, упершись подбородками в грудь, оставленных без сознания после последнего применения горящих прутьев. Казалось бы, боль не действует; Имс ничего не мог сделать, чтобы причинить им вред, разве что вырубив пальцы рук и ног, а сейчас он хотел их целиком. Однако физическая боль была лишь одним из способов сломить человека. Эмоциональная боль часто была гораздо более травматичной и не раз вызывала у Имса признательные показания.

Скрип открывающейся двери заставил Имса оглянуться. Ах, Бренд и Лора вернулись, ведя за собой троих самых грубых мужчин, которых Имс когда-либо видел. Худощавый парень с большим количеством отсутствующих зубов, чем есть, толстый мужчина с двойным подбородком, прикрытым трехдневным ростом, и высокий, темный мускулистый парень с кожаной повязкой на одном глазу.

Худой и седеющий Бренд повел мужчин в теперь уже переполненную комнату, в то время как полная, с лицом как молоток Лора стояла у двери. «Это те люди, которых вы просили, лорд-командор», - уважительно сказал Бренд. Он был хорошим человеком, Бренд, верным, верным и твердым, как гвозди.

Нос Имса дернулся от неприятного запаха, исходящего от мужчин, но они бы этого не заметили, потому что все трое жадно смотрели на окровавленную молодую женщину, подвешенную к потолку.

"Это тот?" - спросил Толстяк, кивая головой в сторону девушки.

- Да, - отрывисто сказал Имс. «Делай то, за что тебе заплатили, и не более того, понимаешь?»

«Да», - сказал тощий, поистине ужасная ухмылка расколола его уродливое лицо.

Однако мускулистый мужчина, казалось, передумал. «Это выглядит немного странно, милорд, даже для меня. Думаю, я пойду».

«Тогда верни монету, которую тебе дали, и отправляйся в путь», - мягко сказал Имс, встречая монету более крупного человека. глаз равномерно.

Темнокожий парень дотронулся до кожаного мешочка на поясе и, казалось, испытал момент конфликта, прежде чем скривиться и повернуться к висящей девушке. «Тогда давайте об этом», - прорычал он и без дальнейших церемоний оттолкнул двух других и начал атаковать пряжку своего ремня.

В этот момент мальчик начал просыпаться, слабо пытаясь оторвать подбородок от груди. Когда его глаза сфокусировались, он увидел, как здоровяк спустил свои штаны до колен и поднял толстый фаллос, который удлинялся, когда он медленно тянул его, глядя на девушку. "Нет!" Он кричал - или пытался; его голос был еле слышным хрипом - когда он понял, что вот-вот произойдет с его сестрой.

Девушка оставалась без сознания, когда здоровенный бродяга шагнул вперед, но Имс предположил, что она скоро будет грубо разбужена.

"Оставь ее одну!" Мальчик продолжал, тщетно борясь со своими цепями.

Девушка проснулась, когда большое животное расположилось позади нее, положив большие руки ей на бедра и приготовившись сделать то, за что Имс заплатил ему. Кровь текла с ее лица, когда она увидела двух других мужчин, стоящих перед ней, оба со спущенными штанами и со своими грязными членами в руках, наблюдая. "Тавиш!" Она захрипела в панике, ее темные глаза расширились от страха. "Помоги мне!"

"Айла, нет!" Мальчик плакал, по его щекам текли слезы. "Пошел ты!" Он плюнул в сторону Имса. «Я убью тебя за это, ты меня слышишь!»

Имса не волновали угрозы мальчика; они были пусты и в отчаянии. Да, эмоциональная боль часто была гораздо большим инструментом.

Крупный мужчина своими грязными руками держал пухлые груди девушки и скользил своим членом между ее ушибленными бедрами, которые были скованы ее узами.

"Поторопись!" - сказал тощий, яростно сжимая кулаком свой крошечный фаллос.

"Заткнись дурак!" Одноглазый ответил, ворча, наслаждаясь телом девушки.

Девушка теперь безудержно плакала. "Тавиш, пожалуйста!" Она рыдала, опустив голову в поражении.

Имс посмотрел на мальчика, который смотрел прямо в ответ, глядя Имсу в глаза, как если бы тот мог смотреть прямо в него. Что здесь произошло? Мгновение назад парень был напуган и зол, но теперь он казался спокойным, как утреннее море. Что-то внутри Имса внезапно почувствовало себя немного неуютно, как будто что-то неосознанное коснулось его, но скорее внутри, чем снаружи. Это делал мальчик? Или это было воображение Имса?

«Извини за это, девочка», - сказал одноглазый, извинение было почти правдоподобным, когда он наклонился, чтобы отрегулировать угол своего члена, очевидно готовясь проникнуть в нее. «Мне заплатили, чтобы я трахнул тебя, и я должен это сделать».

Не говоря ни слова, мальчик повернул голову и посмотрел на мускулистого мужчину, который собирался изнасиловать его сестру, с этим безмятежным выражением лица. Тут же парень закричал и схватился за голову руками, упав на колени на холодный каменный пол.

Это было! Мальчик проявлял свои способности! Имс быстро кивнул Брендлу, который подошел к Тавишу позади и достал из-под своей мантии небольшой домкрат.

Прежде чем Бренд смог вырубить парня, этот миролюбивый взгляд переместился на двух других хулиганов, которые стояли там, как дураки, со спущенными штанами и замороженными кулаками на членах, наблюдая, как темный человек съехал на полу, цепляясь за свой собственный череп, в то время как он ревел, как раненый бык.

На этот раз реакция была иной. Худощавый просто сел на землю и начал рыдать в руки, в то время как Толстяк закричал, словно обожженный адским пламенем, и бросился к ближайшей стене, ударив ее головой вперед с тошнотворным треском, прежде чем безвольно рухнуть на землю.

Мгновение спустя раздался глухой глухой удар, когда Джек Брэнда ударил мальчика по голове, снова потеряв сознание.

«Убери их», - приказал Имс, указывая на троих Брэнду и Лоре, которые немедленно приступили к делу. Обойдя плачущего на земле парня, Имс подошел к мальчику, чтобы изучить его поближе. Он выглядел примерно так же, за одним заметным отличием; некоторые из его более серьезных порезов и синяков выглядели менее серьезными, а многие мелкие полностью исчезли.

Очаровательно. Вытащив блокнот из кармана мантии, Имс начал документировать то, что только что произошло в этой маленькой комнате под Маралоном.

\*\*\*

\*\*\* АРАН \*\*\*

\*\*\*

Аран резко дернулся в постели, дико оглядывая комнату в течение нескольких секунд, прежде чем сообразить, что это был всего лишь сон. Некоторое время он сидел в темноте, и видения того, что он только что увидел, воспроизводились в его голове. Во сне он был не самим собой, а кем-то другим; молодой человек, скованный цепями и ужасно замученный Геральдами, но что намного перевешивало эту боль, так это то, что ему приходилось наблюдать, как его сестра терпит то же самое. В конце концов, вошли мужчины, и прямо перед тем, как они изнасиловали ее, Дар внутри мальчика проявился, и девочка была спасена.

Аран коснулся своего виска, обдумывая свои мысли. Это был сон? Или он видел что-то реальное, происходящее где-то еще?

"Аран?" Рядом с ним послышался голос Элайны. "Ты в порядке?" Она встревоженно взяла его за руку и села рядом с ним.

Они спали в спальне, которую Аран и Элейна выбрали для себя; Комната скромного размера с кроватью, достаточно большой для полдюжины человек - что было довольно мало по стандартам Ордена Ароса, - и некоторой простой мебелью. Спящие солнечные камни были прикреплены к стенам; он мог бы расширить свой Дар, чтобы зажечь их, но пока он решил оставить комнату темной.

В спальнях помещений Храма было много спальных комнат большего размера, особенно с тех пор, как Слуги ремонтировали поврежденные комнаты солнечными камнями, но Аран и Элайна лучше всего чувствовали себя в своей маленькой комнате, и любой, кто хотел присоединиться к ним, мог.

«Мне приснился странный сон, - тихо сказал он. «Возможно, это вовсе не был сон. Это было так реально».

"Что тебе снилось?" - спросила она, нежно целуя его в плечо.

Обнаружив, что это помогает говорить об этом, Аран подробно объяснил, что он видел. Когда он закончил, Элайна открыла рот, чтобы что-то сказать, но у нее не было шанса, так как присутствие Амины быстро приближалось.

Последние три дня Жрица была занята обучением Сары и вообще не покидала своих покоев. Теперь златовласая богиня проскользнула в комнату через арочный проем - в спальнях не было дверей, поскольку они были только помехой - ее пышное бледное тело было покрыто только

короткой прозрачной мантией, которую члены Ордена носили дома. Ее Дар сделал короткий всплеск, и каждый солнечный камень в комнате ожил, заливая комнату домашним теплым сиянием.

"Ты почувствовал это?" Это все, что Амина сказала, подходя к кровати, ее пышные груди соблазнительно покачивались под тонким халатом.

Не было вопроса, о чем она говорила. «Я сделал», - ответил Аран. "Что это было? Было ли это на самом деле?"

Амина кивнула, скрестив руки под грудью, которая приподняла ее халат до бедер, обнажив гладкую лысину между ее сочными бедрами. Даже в своем нынешнем состоянии Аран почувствовал, как желание пронзает его, и неудивительно, что он чувствовал то же самое через свою Связь с Элейной, как она смотрела на пожилую женщину; Жрица была олицетворением секса, даже когда это было непреднамеренно. Это было смешно; женщина, которая ходила по земле более пяти веков, внушая такую страсть, но тогда она выглядела не больше двадцати пяти дней, женщина в расцвете сил.

«Это пришло со стороны Маралона», - рассеянно сказала Амина, глядя на север, как будто она могла видеть сквозь каменную стену. «Кажется, там есть по крайней мере один Одаренный в опасности».

Выдохнув, Аран позволил мыслям собраться вместе. «Мы не можем оставить их. Я знаю, что это опасно, и здесь полно Вестников, но нам нужно хотя бы попробовать».

«Аран прав», - согласилась Элайна. «Мы не можем позволить себе оставлять одаренных, особенно когда нас так мало».

Амина посмотрела на них по очереди и глубоко вздохнула. «Я бы не хотела, чтобы это случилось», - начала она. «Но Арос действует по-своему. Нет, мы не можем оставить наших родственников на произвол судьбы. Вы двое немедленно уйдете, и вы возьмете Смайти с собой».

Аран выскочил из постели, за ним последовала Элейна. "А как насчет обучения Кедрона?" Он спросил Амину.

«С ним все будет в порядке», - заверила Жрица. "

«Тогда хорошо», - сказал Аран, намереваясь двинуться с места. "Нам лучше уйти, элайна?"

Внезапно губы Амины оказались на его губах, и ее спелое тело прижалось к нему, вызывая мгновенную эрекцию, которая вклинилась в расщелину между ее бедрами. Слишком быстро она двинулась к Элайне, и Аран с восторженным интересом наблюдал, как две женщины

страстно целовались, одна из них обнаженная, а другая - следующая.

«Вы оба, будьте осторожны», - посоветовала им Амина после освобождения Элейны.

«Мы будем, Жрица», - сказали два паладина в унисон. При этом Амина повернулась и быстро вышла из комнаты, оставив Арана и Элейну любоваться ее пышной попкой, прежде чем она исчезла из поля зрения.

Аран встретился глазами с женщиной, которая разделяла частичку его души и его судьбы, какой бы она ни была. Элайна была настолько красива, что даже совершенство Амины не могло затмить ее. Прямые светлые волосы до плеч обрамляли великолепное лицо со сверкающими изумрудными глазами, пухлыми губами и миниатюрным носиком. Ее тело было произведением искусства; каким-то образом одновременно подтянутый и сладострастный, с широкими бедрами, округлыми бедрами, пышным задом и большой бледной грудью такого размера, который Аран никогда не мог захватить одной рукой, как бы часто он ни пытался.

Она сжалась в его объятиях, чтобы коротко, но крепко обнять. «Никаких глупых трюков», - приказала она, глядя на него снизу вверх. Прежде чем Аран успел спросить, что она имеет в виду, она добавила: «Я слышал о том, как ты прыгал с крыш в прошлый раз, когда был в Маралоне».

Он совсем забыл об этом. Он спрыгнул с крыши, чтобы сбить Вестника, чтобы Сара и Сорла смогли сбежать. Элайна была права; он мог сломать ногу или даже голову, но отчаянные времена требовали чего-то серьезного. «Никаких глупых трюков», - серьезно сказал он. "Я обещаю."

Удовлетворенная, она кратко, но крепко поцеловала его. «Хорошо. А теперь давайте разбудим Смайта и убираемся отсюда».

\*

Менее чем через час Аран, Смайт и Элайна вели своих лошадей через массивную арку на склоне горы, где находился Храм. Ночь была ясной, луна низкая, мириады звезд усеяли небо цвета индиго, не ослабленное ярким лунным светом.

Аран старался не подпускать своего черного жеребца - Страйдера - слишком близко к Грому Смайта, поскольку они, как правило, пытались бросить вызов друг другу. Гордые кони были одного оттенка черного, почти неотличимые друг от друга, за исключением того, что Гром был немного выше и крупнее в груди и крупе, чем Страйдер.

Элайна пришла в Храм пешком, и поэтому она заполучила одно из верховых животных, которые Аран привел с собой; гладкая каштановая кобыла, которую она нежно назвала Уиллоу. У нее было мягкое сердце к лошадям, как у Элейны, и потеря Стар в лесу Эмерин - когда друиды ненадолго захватили ее - глубоко ранила ее.

Трое паладинов в тишине спустились по длинной лестнице и сели на свои седла однажды в предгорьях Карвани. Страйдер немного обыскал, желая поскорее двинуться вперед, но Аран осторожно остановил его. «Еще нет, мальчик», - тихо прошептал он. "Скоро."

«Итак, Аран», - спросил Смайт, его темные глаза пристально смотрели над смелым носом. "Какой план?"

Аран по очереди посмотрел на Элейну и Смайт, когда ответил. «Мы едем в Маралон из всех сил, не причиняя вреда лошадям», - начал он. «Мы будем чередовать милью пешком с милей в седле, если нам нужно. Мы держимся подальше от дорог и избегаем абсолютно никуда, где есть люди. Когда мы приближаемся к городу, я знаю место, куда мы можем войти незамеченными, если Вестники этого еще не обнаружили ".

Получив твердые кивки от остальных, Аран развернул Бродяжника лицом на север и уперся пятками, и беспокойный жеребец энергично прыгнул вперед. Аран быстро расширил свой Дар, чтобы почувствовать любые надвигающиеся опасности, которые могут сбить Страйдера с ног; лошадь не сможет так хорошо видеть ночью. Позади него он почувствовал, что Элейна и Смайт делают то же самое.

Вскоре единственные звуки, которые Аран мог слышать, были от трех пар копыт и звона поводьев и сбруи, когда три паладина мчались сквозь ночь.

\*\*\*

\*\*\* РОДРИК ИМС \*\*\*

\*\*\*

Имс сидел за своим столом в своем просто обставленном кабинете, просматривая записи дневных экспериментов над близнецами-еретиками. Время было поздним, и, несмотря на его дисциплину, он начал подкрадываться к усталости, из-за чего ему все труднее было сосредоточиться на словах, которые он писал в блокноте весь день.

Пока что только мальчик - Тавиш - проявлял признаки этого «Дара», как его называл Орден Ароса. Имс ненавидел это слово; 'подарок.' Сила, которая могла сгибать и разрушать умы, а также способствовать извращенному поведению, и Орден имел наглость счесть это подарком? Во всяком случае, это было скорее проклятие! Да, впредь Имс будет называть эту силу проклятием; это был гораздо более точный ярлык.

Свечи в канделябрах на его столе гасли; скоро ему придется снова их сменить, второй раз за этот вечер, но пока у него есть свет. Имсу было интересно, что мальчик и девочка были близнецами; Возможно ли, что проклятие было наследственным? Действительно, некоторые писания действительно рассказывают об известных проклятых, родивших больше своих собственных. Не в первый раз Имс сожалел о том, что политика Вестника Рассвета в

отношении любых принадлежностей Ордена Ароса заключалась в том, чтобы немедленно сжечь их. Какие глубокие знания проклятых были сожжены за последние несколько сотен лет? Конечно, лучше было знать своего врага, его сильные и слабые стороны, его амбиции, чем сжечь все знания о нем из существования.

Уныло покачав головой, Имс продолжил чтение. Поскольку мальчик выказал бесспорно, что он носил проклятие, его тело было начато исцеление себя быстро, гораздо быстрее, чем можно было бы рассматривать естественно. Его поведение тоже несколько изменилось; теперь он был спокоен и умиротворен, тогда как раньше он прыгал между испугом и яростью. Дальнейшие мучения произвели на него гораздо меньшее воздействие, чем раньше, хотя его все еще сильно беспокоило, когда они сделали то же самое с его сестрой. Еще одним интересным наблюдением была физическая форма мальчика; там, где он был немного пухленьким из изобилующей жизни, теперь он начинал казаться немного стройнее и стройнее. Изменения были небольшими, но тем не менее они были. Имс давно понял, как важно замечать небольшие, казалось бы, несущественные различия;

Со вздохом, Эймс закрыл ноутбук и поднялся натянуто со стула, отказываясь признать, что он чувствовал свой возраст. Завтра он организует новую серию испытаний для проклятых внизу и посмотрит, что из этого получится. Он собирался погасить свечи на своем столе, когда в дверь раздался резкий стук, который вывел его из состояния усталости. "Прийти!"

Дверь открылась, и увидел лейтенанта Лэтэма, который жестко отсалютовал, приложив кулак к груди.

"Что привело тебя сюда так поздно, Лэтэм?" - спросил Имс, не в силах сдержать раздражение в голосе. "Я верю, что это важно?" Несмотря на раздражение Имса, он считал Лэтэма хорошим вестником; молодые и увлеченные, способные выполнять приказы без лишних слов. Он далеко ушел бы, если бы продолжал применять себя.

«Сержант Тевин вернулся из своего патруля, командир», - быстро сказал Лэтэм. «Он требует поговорить с вами, и только с вами. Говорит, что у него есть информация, которую вы захотите услышать».

Имс нахмурился. Тевин; он знал это имя. В его голове возник образ толстого парня с поросычьими глазами. "Информация относительно?"

Лэтэм ненадолго колебался. «Он не сказал бы, сэр, как бы я ни давил на него. Он говорит, что это самое важное».

"Самый высокий приоритет, а?" - недоверчиво сказал Имс, скрестив руки на груди и отказываясь думать о стуле за столом, который, казалось, зовет его обратно. В любом случае, эта чертова штука была слишком сложной. «Мы посмотрим на это. Пропустите его. Если это не так срочно, как он говорит, я его выпорю».

"Да сэр!" Лэтэм рявкнул, затем развернулся и исчез. Несколько мгновений спустя он вернулся с Тевином, доказав, что Имс помнил этого человека точным. У этого парня было два

подбородка, оба из которых были покрыты трехдневным загривок, и он тяжело дышал, как будто спешил сюда,

«Сделай это хорошо, Тевин», - предупредил Имс. «Или вас накажут за трату времени командующего». Он никогда не любил Тевин; этот человек проявлял признаки жадности и лени, что было неприлично для Вестника.

Тевин поспешно отсалютовал, и его подбородки пошатнулись, когда он начал говорить. «Лорд-командующий! Мы патрулировали на юге ...» - вот и все, что он успел сказать, прежде чем ему потребовалось перевести дух. Имс отчаянно хотел топнуть ногой. «Когда мы натолкнулись на эльфийку-полукровку, которая шпионила за нами на равнинах. Когда она заметила нас, она вздохнула...» Еще один вздох. «Но мы погнались за ней и обнаружили, что она была с молодым человеком».

Брови Имса слегка приподнялись, но быстро снова опустились. «Лучше бы в этой истории было что-то еще, Тевин».

Челюсти Тевина дрожали, когда он заикался в своем ответе. «Ух, есть еще кое-что, милорд. Они сказали нам, что они фермеры, но в них было что-то не так, поэтому мы их арестовали». Он сделал паузу, чтобы сделать еще один вдох. «Ночью произошла суматоха, и я проснулся и увидел, что пленники были освобождены, и с ними была девушка, которая соответствовала одному из ваших описаний, человеческая девушка».

Имс теперь внимательно слушал. "Продолжать."

«Хорошо, - продолжил Тевин. «Молодой человек зарезал двух сторожей, стоявших на страже, как будто это было пустяк, а затем, когда остальные из нас бросились на него, он выставил всех нас глупыми. Я никогда не видел, чтобы человек так двигался, сэр. есть шанс. Он убил всех, кроме меня, сэр, а затем отпустил меня ".

- Так он убил и Рогана? - небрежно осведомился Имс, как будто это не имело никакого значения. По правде говоря, он тайно подарил Рогану - единственному второму Вестнику в злополучной группе Тевина - реликвию из другого времени, с которой Имс столкнулся много лет назад. По сообщениям, эта реликвия, выполненная в виде изысканно украшенного кинжала, позволяла своему носителю оставаться незамеченной проклятыми, а также причинять большой вред любому проклятому, даже если она поцарапалась. Имс передал его Рогану в надежде узнать, правдивы ли эти утверждения, но теперь казалось, что он никогда не узнает.

Когда Тевин кивнул, Имс не стал спрашивать, нашел ли этот толстый дурак кинжал; он готов поспорить, что его последняя медь находится либо с трупом Рогана, либо сейчас в руках паладинов.

"Почему он отпустил тебя, когда он убил всех остальных?" - мягко спросил Имс, когда из ножен мягко вытащили клинок. Смотрители были хорошо обучены, а молодой человек с таким

уровнем мастерства был неслыханным делом. Добавьте это к тому факту, что одна из беглецов - человеческая девушка - появилась, чтобы помочь пленным Тевина, и это действительно стало очень ужасным случаем.

Тевин побледнел. «Я... эээ, честно говоря, милорд, это потому, что я ответил на его вопросы».

Имс шагнул к вспотевшему сержанту, но остановился только тогда, когда их лица оказались в нескольких дюймах от него. - И что, сержант Тевин, - почти шепотом спросил Имс. "Он спросил вас, и что вы ему сказали?"

Тевин немедленно поделился всем, что знал, и Имс поверил ему; мужчина был слишком ошеломлен, чтобы лгать. Итак, согласно Тевину, этот молодой фехтовальщик знал, что Имс использовал Городскую стражу Маралона, чтобы расширить влияние Геральда на Западе. Имс не видел в этом большого недостатка; Сомнительно, что один молодой человек может сделать с этим знанием, но он все равно будет следить за ситуацией.

Насильники из Городской Дозоры стали чем-то вроде сюрприза, но если это правда, то Имс увидел способ использовать это против Совета Маралонов, может быть, даже так, чтобы занять место за их столом.

Когда Тевин закончил, Имс отпустил его с предупреждением. «Молчи об этом, Тевин. Я займусь этим отсюда. Передайте лейтенанту Лэтэму описания преступников - этого молодого человека и его друга-полукровки - прежде, чем вы уйдете».

Заикаясь, Тевин отсалютовал и поплыл прочь. Лэтэм последовал за сержантом, предоставив Имсу переваривать новую информацию. Яркий свет промелькнул в окнах, и вскоре после этого зловеще загремел гром; казалось, что пришла еще одна буря. Эти все более мощные северные штормы становились все более частыми и суровыми, но Имс мало думал о ненастной погоде; его мысли были заняты таинственным воином и молодой женщиной, выскользнувшей из его пальцев.

\*\*\*

\*\*\* АРАН \*\*\*

Путь от Храма до Маралона занял около недели пешком, но Аран надеялся добраться верхом на лошади через два дня. Полагаясь на свои дары, Аран, Смайт и Элайна не нуждались ни в сне, ни в пище - они могли обходиться без еды в течение нескольких дней, если требовалось - и останавливались только для того, чтобы кормить и поить лошадей каждые несколько часов.

Аран точно не знал, как найти Одаренных близнецов, когда они добрались до Маралона; все, что ему оставалось, - это воспоминание о каменной палате во сне. Однако он оставался верным, будучи уверенным, что Арос поведет его правду.

Покинув Храм, они ехали всю ночь и следующий день, пересекая обширные Сорральские равнины, которые покрывали многие лиги между горами Карвани и Маралоном. Несколько раз им приходилось внезапно менять свой курс, чтобы избежать патрулей Геральда или сторожей, но до сих пор им удавалось путешествовать незамеченными.

Мало что было сказано между тремя паладинами, которые двинулись вперед так быстро, как только могли безопасно управлять лошадьми. Аран чувствовал решимость Элейны через Связь, которая не уступала его собственной.

Солнце садилось на западе, и Аран решил, что они находятся примерно на полпути к Маралону. Если повезет, они избежат остальных патрулей и будут в городе до наступления темноты завтра, тогда они увидят, что можно сделать с этими Вестниками.

\*

На второй день путешествия были сумерки - Аран точно догадался, сколько времени займет путешествие, - когда трио паладинов въехали в еловую рощу в миле или около того от города, недалеко от города. Маралонская дорога. Спешившись, Аран ослабил поводья Страйдера на одной из более тонких веток; он не ожидал, что пробудет в Маралоне долго, и хотел, чтобы жеребец был здесь, когда он вернется, но если что-то пойдет не так и они задержатся, Страйдер сможет достаточно легко освободиться, чтобы покормить или поить себя.

Смайт и Элайна сделали то же самое со своими верховыми животными - Смайт держал Гром подальше от Страйдера - прежде чем выжидательно повернуться к Арану.

«Верно», - с усмешкой сказал Аран. «Недалеко отсюда есть небольшая деревня, и в этой деревне есть подвал за магазином кирпича. В этом подвале есть секретная дверь, ведущая в туннель, который проходит прямо под Маралоном».

«Я слышал об этом от Сорлы», - сказал Смайт, поглаживая усы.

Аран кивнул. «Он приведет нас к старому храму Маралон под городом, и оттуда я смогу вывести нас на улицу».

"А потом?" - спросила Элейна, убирая прядь льняных волос с лица.

«А потом», - небрежно предложил Аран. «Мы идем в большой дом Геральда недалеко от района трущоб, где есть еще одна дверь подвала, ведущая в их тюремные камеры».

«Я знаю, что ты знаешь этот город, Аран, - начал Смайт. «Но разве не рискованно ходить по улицам? Ты сказал, что отпустил того Вестника, который тебя арестовал; что, если твои описания распространяются по всему Маралону?»

Это был хороший вопрос, и Аран почувствовал беспокойство через Связь Элейны, но он уже обдумал такой исход. «Это безопасное предположение, Смайт, и это означает, что они нам понадобятся», - сказал он, открывая одну из своих седельных сумок и вытаскивая три мантии Вестника, которые он сохранил, когда помогал Саре и Сорле сбежать в прошлый раз. он был в Маралоне.

«Наденьте это», - приказал он, бросая по халату Смайту и Элейне, а затем, следуя его собственному указанию, накинул желтую одежду с красной подкладкой поверх своей одежды. «Держите свои капюшоны поднятыми, а свои Дары подавленными, и никто не должен нас беспокоить. Если повезет, это не займет много времени».

"А как насчет нашего оружия?" - спросила Элейна. "Вестники обычно носят их?"

«Да, это так, милая», - ответил Смайт, уже привязывая Светоносного к своей широкой спине. Даже когда длинная рукоять находилась на уровне его головы, кончик ножен доходил до его колен. «Похоже, у них разные руки, так что нам не стоит особо выделяться, эй, Аран?»

Аран согласился; вестник он '

При этом Элайна пристегнула свою булаву с шипами - Раскол - поверх мантии. Созданный даром, как и мечи Арана и Смайта, Shatter ломает все, в что попадет, при условии, что его сила будет активирована. У подарочного оружия были разные катализаторы; Орот был связан с эмоциями Арана, в то время как Светоносный светился ослепляющим светом, когда Смайт находился рядом с порождением тьмы. Раскол издавал пронзительный гул, когда Элайна подвергалась атаке, делая всю защиту от булавы бесполезной для ее натиска, и оставался таким, пока она снова не была в безопасности. Аран никогда не видел, чтобы Раскол использовали в бою, но ему было жаль любого дурака, который встал на пути Элейны.

Когда Элейна и Смайт были готовы, Аран повел их из еловой рощи через равнину в деревню Сенна.

\*

Сенна была небольшой фермерской деревней примерно в миле от стен Маралона. Равнины Сорраля были плодородны и созданы для прекрасного земледелия, отсюда и множество сельскохозяйственных культур, которые усеяли обширные пастбища. Ни один из жителей не остановился, чтобы спросить, почему три Вестника прогуливались по сонной деревне после наступления темноты, несмотря на один или два странных взгляда, и, к счастью, настоящих Вестников не было.

Аран направился к кирпичной мастерской; небольшой простой коттедж на восточной окраине Сенны, с печью позади него, а затем вокруг двери подвала, который находился между домом и печью. К его ужасу, дверные ручки были обвиты толстой цепью, запертой на прочный замок.

Пока Аран думал о том, как решить эту проблему, Элайна выудила кристалл из-под своей мантии. Солнечный камень! Аран пожалел, что у него хватило ума схватить парочку перед отъездом. «Хорошая мысль», - сказал он с благодарностью. «Я не думал об этом».

Элейна быстро улыбнулась ему. «Прижмись поближе», - шепотом призвала она. «Нам нужно будет заблокировать свет».

Аран и Смайт прижались по обе стороны от нее, и Аран почувствовал небольшую волну от ее Дара, прежде чем маленький кристалл ожил, окутывая паладинов мягким теплым сиянием. Аран посмотрел на темные окна в задней части коттеджа кирпича, но оказалось, что его либо нет дома, либо он спит.

Он наблюдал, как Элейна на мгновение коснулась солнечным камнем замка. Камень погас почти сразу, и она сунула его обратно под свою мантию. Железный замок выглядел без изменений, но когда она легонько дернула его, засов освободился так же легко, как если бы у нее был ключ.

"Хорошая работа!" - прошептал Смайт, осторожно снимая цепи, делая как можно меньше шума. Как только подвал был открыт, сначала спустился Смайт, затем Элайна и Аран последним, захлопнув за собой двери.

Подвал был таким, каким его помнил Аран, - маленькое помещение с каменными стенами, заваленное мешками с картошкой, репой и странной бочкой с элем. Дальняя стена была там, куда направился Аран, где квадратная форма была настолько тонко врезана в камень, что, если бы кто-то не стал ее искать, они бы полностью ее пропустили. Сомнительно, что об этом знал даже кирпичник, иначе туннели под ними были бы обнаружены к настоящему времени.

Элайна и Смайт толпились позади Арана - Смайту приходилось пригибать голову к низкому потолку - когда он прижимал камень к правому верхнему углу площади. Скрежет разнесся по подвалу, когда квадрат сдвинулся влево, открывая темноту.

Неспособные видеть глазами, паладины использовали свои Дары, чтобы ощутить окружающее, пока Аран шел через каменный туннель, который уходил все вниз, когда вел их к Маралону.

"Это приведет нас под Planeward?" - мягко спросила Элейна, пока они шли.

«В конце концов», - ответил Аран. «Этот туннель ведет прямо к Скрытому храму. Я не думаю, что мы будем там очень долго, но пока мы будем там, мы будем вне досягаемости для Амины».

Остальная часть прогулки была тихой, если не считать скрежета сапог по каменному полу. Туннель выровнялся примерно через полмили, а через два часа Аран вдавливал еще одну каменную облицовку. Обратившись к своим товарищам, он улыбнулся. "Добро пожаловать в Скрытый храм. Когда-то один из величайших храмов Экистаира,

Туннель выходил в заднюю комнату, которую Слуги использовали для хранения вещей, которая, в свою очередь, вела в главную жилую зону, и Аран почувствовал, как Элайна и Смайт улыбаются, позволяя своим чувствам перемещаться по неосвещенному пространству. Было ясно, что с тех пор, как Аран ушел, здесь никого не было; длинный обеденный стол был все еще на месте, как и удобная мебель, разбросанная по гостиной с уютным камином. Однако без слуг здесь было пусто и тихо.

«Для меня это похоже на Храм», - мягко сказал Смайт. "Но почему я внезапно чувствую себя ... отключенным?"

«Да, я тоже это чувствую», - согласилась Элайна. «Я не уверен, что мне это нравится».

«Это Planeward», - объяснил Аран. «Он ограничивает наши Дары тем пространством, которое покрывает, поэтому мы фактически отрезаны от остального мира прямо сейчас. У этого есть свои преимущества и свои недостатки».

"Как ты жил с этим чувством?" - спросила Элейна.

«С Сарой и слугами здесь было легче», - сказал он им, двигаясь через комнату к двери, ведущей в следующий туннель. «Они были моей семьей, и было хорошо быть с ними, но в то же время они пытались. Я не знал, как обстоят дела у вас двоих, и, очевидно, не мог связаться с кем-либо на самолете».

«Хорошо», - сказала Элайна сзади, положив руку ему на плечо. «Мы все прошли нормально».

Аран хлопнул ее по руке, проводя их через еще один секретный проход, который выведет их на улицы города Маралон.

\*

Аллея выглядела в точности так, как помнил Аран; плечи высокие трехэтажные здания из красного кирпича, выходящие на улицу. Он повернулся к Смайту и Элейне, которые стояли прямо за ним. «Поднимите капюшоны и следуйте за мной».

Фонарь играл на темных булыжниках, когда три паладина выскользнули из переулка и направились к большому дому в конце улицы. Аран внимательно следил за Вестниками, но пока их не было. Где они все были?

Ночь была тихой, если не считать редкого собачьего лая, и освещенная светом улица пуста, если не считать их самих. Пока они шли, улица слегка изгибалась вправо, в конце концов открывая дом, который искал Аран; чудовищное сооружение высотой в четыре этажа, широкая лестница перед ним, окруженная дюжиной Вестников, по шесть с каждой стороны. Он резко свернул направо по другому переулку, где находилась дверь в подвал, которую он запомнил, и

обнаружил, что ее охраняют не менее трех Вестников, которые сразу их заметили.

Не имея времени думать, Аран небрежно подошел, надеясь, что Смайт и Элейна делают то же самое позади него. Как только он окажется достаточно близко, он уничтожит ближайшего, и Смайт и Элейна последуют его примеру.

«Ага», - сказал средний Вестник, его лицо закрывал капюшон плаща. «Приходите, чтобы спасти нас, а? Как раз вовремя!» У него был несколько напыщенный тон, как будто он очень высокого мнения о себе.

«У нас есть», - просто сказал Аран, сопротивляясь желанию положить руку на рукоять Орота.

«Хорошо», - проворчал Вестник. «Я не могу нести караульную службу. Я лучше займусь чем-нибудь другим. Пойдемте, ребята! Давайте поднимем ноги!» При этом трое охранников ушли, оставив их одних в переулке.

Не веря своей удаче и благодарный ленивым охранникам, Аран медленно сосчитал до тридцати, прежде чем наклониться, чтобы открыть почти горизонтальные двери и спрыгнуть в пустой каменный коридор вниз. Когда его ботинки ударились о каменный пол, Дар вспыхнул где-то внизу и на северо-западе, может быть, в сотне ярдов от него, как предполагал Аран. "Вы чувствуете это?" Он спросил, когда к нему присоединились Смайт и Элейна.

«Да», - проворчал Смайт. "И недалеко".

Аран посмотрел на длинный коридор из серого камня, который тянулся ярдов сорок, прежде чем заканчивался массивной деревянной дверью. Что-то похожее на железные прутья ячеек выстроились вдоль каждой стороны. «Пойдем», - сказал он, направляясь к двери. «Нам нужно найти способ спуститься дальше».

К счастью, проходя мимо, они видели только пустые клетки. Аран не думал, что сможет бросить на произвол судьбы любого, кого поймали Вестники. Дверь в конце коридора была заперта, но после быстрой работы с солнечным камнем она открылась. С другой стороны лежала площадка, соединенная с винтовой лестницей слева, ведущей вниз, и противоположной справа.

Сигнал Дара пришел из глубины, поэтому Аран выбрал очевидный маршрут и направился вниз по каменным ступеням, ведущим в темноту. Не имея возможности сказать, что было за следующим поворотом, Аран молился Аросу, чтобы их удача продолжалась, и на лестнице не было охранников. Время от времени вешали фонари, и они горели, давая хоть какой-то свет, чтобы видеть. Аран хотел использовать свой Дар, но охотно сдерживал его; он не стал бы недооценивать способность Вестников находить одаренных.

Вниз и вниз по лестнице вела, и Аран начал думать, что они будут идти вечно, пока он не свернул за поворот и не оказался в маленькой квадратной комнате с еще тремя Вестниками,

стоящими на страже у тяжелой на вид железной двери. В этот момент Дар снова вспыхнул, и на этот раз мне показалось, что он находится по ту сторону двери. Это сопровождалось криком, несколько приглушенным сквозь каменную стену.

"Вы рано!" - хмуро сказал средний Вестник - самый крупный из них. Аран не мог видеть все свое лицо под этим красным капюшоном, но его нос выглядел кривым, а рот был суровым. «Нас не отпускали до утра. Что-то изменилось?»

Аран продолжал идти вперед. «Да, планы изменились». Большой Вестник потянулся за мечом, но Аран так и не дал ему возможности вытащить его. Сложив костяшки пальцев, он ударил мужчину в горло, при этом другой рукой протянул ему руку с мечом, не давая ему обнажить сталь, когда он изо всех сил пытался вдохнуть. По обе стороны от Арана Смайт и Элейна имели дело с двумя другими.

Через несколько секунд на каменном полу без сознания лежали три Вестника. Аран посмотрел на своих товарищей-паладинов. "Хорошо?"

Когда они кивнули, Аран повернулся к двери, и Элейна снова достала свой Солнечный Камень. Другой крик раздался с другой стороны, когда она коснулась кристалла замочной скважины. Когда щелкнул замок, Смайт приставил тяжелый ботинок к железной двери, которая распахнулась и громко ударилась о каменную стену.

Аран проскользнул первым, и то, что он увидел, заставило его желудок свернуться. Два Вестника, сидящий, тощий мужчина и коренастая женщина, обернулись на звук открывающейся двери. У каждого в руках была горячая кочерга, подсказки ярко светились. Судя по запаху горячей плоти в воздухе, они явно использовали их на свисающих с потолка молодых мужчине и девушке.

Однажды взгляд на жертв сказал Арану, что они оба одарены и в плохой форме. Тонкий Вестник открыл рот, чтобы что-то сказать, но слова замерли на его языке, и его глаза расширились от шока. Аран понял, что вытащил Орот, и клинок вспыхнул добела от его ярости, шипя, когда воздух шевелился против него. The Herald's подняли кочерги, но они были слишком медленными. Красная ткань вспыхнула пламенем, когда Аран разрезал их, Орот прожигал плоть и кости так же легко, как горячий нож сквозь масло.

После того, как мучители рухнули, Аран еще дважды взмахнул Оротом, чтобы разорвать цепи, удерживавшие Одаренных близнецов, искры летели, когда раскаленный клинок рассекал толстый металл одним рывком, и Элейна и Смайт осторожно опустили бедные души на землю. Гнев сменился печалью, когда Аран увидел их. Мальчика порезали, избили и обожгли до тех пор, пока на его теле почти не исчезла здоровая кожа, а девочка выглядела еще хуже. Смутно он почувствовал, как по его щеке катится горячая слеза, и связь Элейны отражала его чувства.

«Что, во имя Ароса, они делали?» - прошептал Смайт, убирая спутанные волосы с окровавленного лица девушки.

"Кто бы сделал это с другим?" - прохрипела Элайна, нежно поглаживая мальчика по волосам. Ее изумрудные глаза затуманились, когда она посмотрела на Арана. «С какими людьми мы имеем дело, Аран?»

«Худший вид», - категорично сказал Аран, его слова звучали глухо в его собственных ушах. «Они причиняют боль во имя праведности и рвения. Они верят, что служат миру».

«Нам нужно вывести их отсюда, парень», - проворчал Смайт, поднимаясь на ноги. Он исчез за дверью и вернулся через несколько секунд с еще двумя одеяниями. «Мы завернем их в это», - сказал большой Паладин, швыряя мантию в Элейну, чтобы она могла прикрыть мальчика, а Смайт сделал то же самое для девочки. Каждый из них осторожно закинул через плечо по ближнему и посмотрел на Арана, ожидая следующего шага.

«Пойдем отсюда», - сказал Аран. «Мы вернемся тем же путем, которым пришли, и я проложу нам дорогу, если понадобится». При этом он вложил Орот в ножны и направился к двери. Они спустились по лестнице так быстро, как только могли, Смайт и Элейна были обременены близнецами, и не было никаких Вестников, когда они вышли на площадку и поспешили обратно по коридору, мимо камер. Аран почти хотел, чтобы пришло больше.

Когда они приблизились к лестнице выхода с дверями наверху, из переулка снаружи послышались голоса. "Куда они делись?" - спросил один мужчина. «Они должны были быть здесь, пока мы их не освободим».

Обернувшись к остальным, Аран поднес палец к губам и жестом приказал им отойти немного назад.

«Понятия не имею», - ответил другой. "Может быть, они"

«Нам лучше найти их», - сказал первый человек. «Остальное Латам сделает нашу жизнь адом».

Люк открылся, и первый Вестник спустился вниз. К сожалению для него, когда он спускался, он стоял спиной к коридору, а это означало, что он не видел Арана, ждущего его, пока не стало слишком поздно. В мгновение ока Аран схватил его сзади и быстро прижал к горлу обжигающего Орота, прежде чем он успел позвать.

Вторая пара ботинок появилась наверху лестницы в сопровождении голоса. «Если мы не найдем их, Дев, я не скажу Лэтэму, ты же знаешь. Я оставлю эту конкретную задачу...» Его слова застыли на языке, когда он отвернулся от лестницы и увидел, что его товарищ Геральд держит плотно рядом с Араном, Орот испускал волны тепла, которые мерцали в воздухе вокруг клинка. Кровь стекала с его лица, когда он увидел светящийся меч. "Ой, бля, бля, бля", - прошептал он.

«Молчи», - мягко сказал Аран. «Или он умрет». Сглотнув, парень кивнул. «Отойди от люка», - приказал Аран, и мужчина немедленно подчинился, пройдя несколько шагов дальше по

коридору.

«Ты ведь не причинишь вреда Деву?»

Аран слегка покачал головой. «Нет, если вы не дадите мне причину». Они были молоды, эти двое, моложе многих других Вестников, которых видел Аран. Может быть, для них есть надежда, он не был уверен. Первым инстинктом Арана было убить их обоих, но вместо этого он увидел возможность посеять семя. Если они не были слишком глубоко увлечены извращенной религией Вестников, то, возможно, у них был шанс.

"Это же волшебный меч, не так ли?" - тихо спросил молодой Вестник. «Ты один из них, не так ли? Паладин?»

Аран кивнул, чувствуя, как человек в его руках слегка дернулся, зная, что его держит то самое, что Геральдс ненавидел больше всего. Аран не держал Орта достаточно близко к Деву, чтобы обжечь его бледную кожу, но, тем не менее, он сильно потел. «Мы пришли спасти этих двоих», - сказал он двум Вестникам, кивая головой в сторону Элайны и Смайта, которые все еще несли на себе обмякших близнецов. «Ваш лорд-командор Имс мучил их из-за того, что они есть; то, с чем они родились, не по своей вине».

Аран кивнул своим товарищам-паладинам, и они осторожно отодвинули достаточно покрывало близнецов, чтобы два Вестника могли увидеть результат работы Имса. Он продолжал говорить, слегка поворачиваясь, чтобы человек, которого он держал в заложниках, - Дев - тоже мог видеть. «Вы двое молоды. Это то, чему вы хотите посвятить свою жизнь?»

Глаза Вестников расширились, когда они увидели окровавленные и покрытые синяками верхнюю часть спины, плечи и руки близнецов, которые висели на плечах двух паладинов. Дев заговорил, его голос был немного напряженным от попытки оторвать шею от Орта. «Паладины были извращенными и соблазнительными и могли контролировать умы людей против их воли! Не слушай их, Ремин! Они проникнут тебе в голову и заставят тебя прелюбодействовать с ними!

Аран чуть не рассмеялся. Смайт раздраженно выдул усы, а Элейна печально покачала головой. Какую чушь бурлили в молодости Вестники? Вздохнув, он выпустил Дева, который, спотыкаясь, отшатнулся, прижав руку к горлу. Укутывая Орта в ножны, Аран изучал Дева и Ремина, которые выглядели так, будто хотели убежать, но были слишком напуганы. «Посмотрите на нас внимательно, - искренне сказал Аран. «Кто-нибудь из нас похож на извращенных, больных культистов, какими мы должны быть?»

"Ну что ты тогда?" - потребовал ответа Дев, все еще прижав руку к горлу.

«Мы очень разные, чем ты думаешь», - ответила Элайна, шагнув вперед и свободной рукой опустив капюшон.

Реакция Дева и Ремина была достаточно заметна, когда их глаза упали на лицо Элейны с ее пухлыми губами и большими изумрудными глазами, обрамленными прямыми светлыми волосами до плеч.

"Ты такая красивая!" - прошептал Ремин.

Элайна в ответ хрипло захихикала, это был очень привлекательный звук; она даже не пыталась быть соблазнительной, она была сексуальна от природы. «Спасибо, Ремин, я ценю комплимент», - тепло сказала она.

«Мы не те, о которых говорят Вестники Рассвета», - сказал Аран двум Вестникам. «И мы никогда не были. Теперь, верьте нам или нет, решать вам, но нам нужно увести наших друзей из Маралона, иначе они обязательно умрут».

Они задумались на мгновение, а потом заговорил Дев. «Если мы позволим тебе уйти, то мы»

«У меня есть решение, парень», - сказал Смайт, шагая вперед, его высокая широкоплечая фигура создавала внушительную фигуру. «Зайдите в одну из камер и скажите им, что мы бросили вас. Они поверят в это».

Дев и Ремин обменялись взглядами. «Может быть, это правда, Дев», - тихо сказал Ремин. «Никто из наших знакомых никогда не видел паладина; это все просто сказки. Что, если все это ложь?»

Дев в знак несогласия покачал головой, но конфликт был очевиден на его лице.

«Нам нужно уйти», - мягко сказала Элайна. «У нас мало времени».

Аран подошел к ближайшей камере и открыл ее, улыбаясь двум молодым людям, которые неохотно вошли внутрь. «Спасибо за доверие, - искренне сказал он. «Ваши действия вызовут непостижимую для вас волну, и сегодня вы помогли спасти две очень важные жизни. Я надеюсь, что ваше начальство не слишком сурово с вами, когда найдет вас».

Дев и Ремин скривились при этих последних словах, но в целом, похоже, они были благодарны Арану за его благодарность.

«Ой», - добавил Аран, толкнув решетчатую железную дверь. «Возможно, вам захочется немного поцарапать лицо и лечь на землю, когда они подойдут. Знаете, чтобы сделать историю более правдоподобной».

Понимая, что он имел в виду, молодые Вестники печально кивнули, когда Аран, Смайт и Элейна поспешили мимо камеры.

Арос, должно быть, действительно наблюдал за ними, потому что на пути к секретному входу в Скрытый храм больше не было Вестников. Достаточно скоро они вернулись к кирпичной мастерской в Сенне, лишь ненадолго остановившись в Храме, чтобы собрать травы и мази из целебных принадлежностей Слуг.

Аран оглянулся через плечо на Маралон, когда они выскользнули из Сенны. Вдали вырисовывались высокие стены города, затененные ночью. Сенна находился достаточно близко к городу, так что, если бы подняли тревогу, они бы наверняка услышали это отсюда. Их еще не было слышно, но это был лишь вопрос времени.

\*

Обратный путь в Храм должен был быть намного медленнее и опаснее, чем путь туда прежде. Из-за хрупкого состояния близнецов, которые были надежно пристегнуты ремнями через седла Уиллоу и Страйдера, было невозможно двигать лошадей быстрее, чем шаг, без риска получения дальнейших травм. Это также означало, что группа была более легкой мишенью для бродячих патрулей.

Аран и Элайна бесшумно вели своих скакунов через Сорральские равнины, и трава по колено шуршала, разойдясь их шагами. С приближением рассвета небо на востоке начало светлеть. Все еще одетые в заимствованные мантии Вестника, они продвигались между рожицами изо всех сил, но на этом конкретном участке луга не было ничего выше мужской талии.

Смайт был единственным, у кого была свободная лошадь, поэтому он вел разведку впереди, а также периодически проверял их фланги и тыл на предмет нежелательных приближений. Каждые полчаса он подавал им сигнал «очистить», подъезжая ближе и ненадолго раскрывая свой Дар, чтобы Элайна и Аран могли его почувствовать, а затем он снова исчезал.

Элайна оглянулась на мальчика и девочку в мантии, перекинутых через седла лошадей. «Я надеюсь, что они выздоровеют», - тихо сказала она, и в ее голосе, а также через Бонда было заметно беспокойство.

«Они будут», - заверил ее Аран, пристально глядя на нее и пытаясь дать как можно больше уверенности через Бонда. "Они должны."

Она улыбнулась ему в ответ, любовь и благодарность волнами текли по Бонду. "Я"

«Я знаю», - ответил он. «Они не несут ответственности за то, что делает их командир. Я надеюсь, что они не будут наказаны слишком сильно». Через мгновение он объяснил, почему сделал то, что сделал. «Я также надеюсь, что они начнут сомневаться в том, что такое Вестники Рассвета, и, возможно, поговорить с одним или двумя другими юными Вестниками-единомышленниками. Кто знает, как далеко это может зайти?»

Элайна задумчиво кивнула. «Полагаю, нам придется подождать и посмотреть. Надеюсь, их не

убьют за это».

«Я бы пожалел об этом», - честно сказал Аран.

«Я знаю», - сказала Элайна с усмешкой, подражая его предыдущим словам. "И что сделано, то сделано. У вас не было возможности пощадить их жизни без того, чтобы им все равно пришлось справляться с последствиями. Вы поступили правильно,

Позади них раздался короткий взрыв Дара; Смайт только что закончил проверку их тыла и теперь должен был перейти на их западный фланг.

«Мне интересно, не стоит ли нам скоро остановиться», - предложила Элейна. «Я хочу проверить их раны, убедиться, что поездка не слишком сильно раскрывает их порезы».

Аран кивнул. «Здесь достаточно тихо. Следующая рощица деревьев, которую мы найдем, будет нашим лагерем на несколько часов».

Он и Элейна погрузились в комфортное молчание на следующий час или около того - красота такой связи с другим человеком заключалась в том, что слова становились все менее и менее необходимыми - давая Арану время подумать. Так много всего происходило одновременно, это было чудо, что его голова не взорвалась. Этот бизнес с Heralds был самой большой проблемой; Были эти друиды, с которыми у Элайны были неприятности, которые, очевидно, хотели крови Арана в качестве мести за то, что он убил одного из них. Ублюдки забрали жизнь мужа Джейры, и забрали бы и Джейру, если бы Смайт не прибыл вовремя.

Затем был этот Демон, Малот, которого Аран продолжал видеть в странных видениях. Аран знал, что Малот был потомком Моргета Заразителя - Демоницы, спровоцировавшей Войну Тьмы, - и Дариуса Солнечного Клинка, собственного предка Арана, связавшегося с Моргетом и непреднамеренно вызвавшего затемнение всего Ордена Ароса.

Аран не знал, где сейчас находится Малот, но где бы он ни был, он не будет работать на благо мира, в этом Аран был уверен. Арану нужно было бы подумать о том, чтобы как можно скорее вытащить в этот мир глаза и уши; несомненно, присутствие Демона - двух Демонов, если считать сестру Малота - вызовет рябь по всей земле так же верно, как камни, брошенные в пруд.

Что-то заставило Арана оглянуться на северный горизонт. На фоне предрассветного предрассветного неба плотные черные облака собирались и катились на юг, угрожая настигнуть их в следующий час.

"Еще один шторм?" - недоверчиво воскликнула Элайна, повернувшись, чтобы отступить на несколько шагов. «Я никогда не видел, чтобы они приходили так часто! Это тоже похоже на плохое».

Она была права; это действительно выглядело мрачным. Регулярно вспыхивали молнии, зазубренные белые вилки кололи землю вниз. Нижние облака на южном краю образовали что-то вроде гребня, который, казалось, тянулся вперед, словно тянулся к ним с большого расстояния. Что-то в этих штормах заставляло волосы встать дыбом на затылке, как будто в них было что-то неестественное.

«Давай», - призвал Аран, ускоряя шаг. К счастью, в пределах видимости была приличная роща деревьев, и они должны были добраться до нее вовремя.

\*\*\*

\*\*\* МАЛОТ \*\*\*

Новые домашние животные всегда были самыми веселыми, а этот был особенно впечатляющим. Ее звали Аделайн, и она была сестрой Беренора, короля темных эльфов подземного царства Эредор. Как и все женщины-эльфы, чем старше они становились, тем пышнее и пышнее становились, и Аделайн, которому было более четырехсот лет, не был исключением.

Грудастая красотка с черной кожей в данный момент сидела верхом на Малоте на его большой кровати, стонала от удовольствия, покачивая своими круглыми бедрами на его багровом члене. Ее руки были скрещены за головой, запутаны в объемных прядях чистых белых волос, спускавшихся до ее пышной попки, а лицо искажалось маской экстаза, которой она могла бы достичь, только если бы он решил дать ей ее. Она была связана с Малотом телом, разумом и душой, и она буквально не могла жить без него.

В другом месте огромной палатки Малота другие обитатели - все члены его гарема - развлекались так, как считали нужным. Там была Мали, его смуглая великанша, четырнадцати футов ростом и такая же красивая, как и пышные, она лежала, вытянувшись на спине, как что-то вроде центрального украшения для развлечения других. Миниатюрная и стройная Крея с гладко выбритой головой и бледной кожей, испещренной татуировками, сидела на корточках над лицом Мали и визжала от восторга, когда длинный язык великанши исследовал ее безволосую розовую щель.

Эллерион - другой эльф Малота - была Высшим Эльфом, ее кожа была бледной, а волосы напоминали золотой шелк, хотя ее тело было почти таким же, как у Аделайн, поскольку они были одного возраста. Эллерион лежала на животе, ее голова была между раздвинутыми бедрами Мали, а ее рука по локоть вонзилась в глубокую киску великанши. В свою очередь, щедрые бедра Эллериона были раздвинуты, чтобы позволить Глинде - чрезвычайно одаренному и приятно пухлому гному Малота - зарыться лицом между пышными сливочными ягодицами эльфа.

Опершись плечами о бархатное изголовье кровати, Малот мог наблюдать за разворачивающейся оргией, пока Аделейн продолжал тереться. Он взял две пригоршни ее тяжелых полуночных грудей, мягкие шары, покрытые розовыми сосками, резко

контрастировавшими с остальной частью ее кожи, и начал грубо мять их, безжалостно сжимая и сжимая податливую плоть.

"Ой, блядь!" Аделайн заплакал на общем языке, прежде чем погрузиться в череду эльфийских. Малот даже подобрал слово тут и там; странным побочным преимуществом Связывания было то, что он получал некоторые знания от тех, кого связывал, включая их язык.

Малот проводил этот вечер, «кормив» своих питомцев, что означало дать им свое семя, потому что, если они проживут без него больше нескольких недель, они заболеют и умрут, а если одно из его питомцев умрет, это уменьшит Сила Малота в высшей степени.

"Дай мне это, мой Господь!" Аделайн взывала, скорость ее бедер увеличивалась, пока она не начала отчаянно дергаться. С рычанием Малот отпустил ее грудь и наклонился вперед, чтобы обнять ее тонкую спину, прижимая ее к себе, в то время как он вонзился зубами в ее плечо, истекая кровью. Одновременно его яйца взбалтывали, и его горячая струя ворвалась в ее ждущую пизду, темная жидкость немедленно поглощалась ее телом.

Для связанной души не было большего удовольствия, чем получить семя своего хозяина, и темные глаза Аделайн закатились к ее затылку, пока не стали видны только белки. Ее рот открылся, как будто собирался закричать, но не издавалось ни звука, и ее тело сильно затряслось от интенсивности кульминации.

Не дожидаясь, пока она закончит, Малот оттолкнул Темного Эльфа в сторону, в результате чего его гладкий член развеялся в воздухе без присмотра, но он знал, что это ненадолго. Как один, все его домашние животные остановили свои дела и повернули головы к кровати. Возникла сумасшедшая схватка, но Крея была самой проворной и пришла первой, карабкаясь на кровать с жадной улыбкой на красивом лице, и ее бледно-голубые глаза были прикрыты похотью.

"Как мой Господь хочет меня?" Сексуальный Страж Мертвых промурлыкал, когда она наклонилась, чтобы прикрыть головку его члена своим нетерпеливым ртом.

Малот был готов ответить - у него было несколько идей в голове, - но присутствие в его сознании становилось все ближе; Шенла вернулся в лагерь и приближался к своей палатке. Не прошло и минуты, как вошла его розовая сестра-демоница, ее соблазнительная красота легко превзошла других присутствующих женщин.

«Я вижу, ты наслаждаешься, мой Лорд», - промурлыкала Шенла, качнувшись в палатку, ее блестящие глаза - пурпурные, настолько глубокие, что они были почти черными - медленно сканировали гедонистические события, прежде чем приземлиться там, где Малот наслаждался оральными привязанностями Креи.

«Сегодня день кормления, сестра». Малот сказал Шенле, ворча, когда рука Креи начала ласкать его тяжелые яйца, пока она сосала его. «А мои питомцы голодны. Не так ли, Крея?» Он погладил гладкую голову симпатичной Стражи рукой с черным ногтем, и она промурлыкала в

ответ.

Шенла вошла в черном плаще на бархатной подкладке с откинутым назад капюшоном, демонстрируя волны шелковистых волос цвета воронова крыла, обрамлявшие ее идеально вылепленное лицо с высокими скулами, большими глазами и полными сочными губами. С знойной улыбкой она расстегнула застежку на шее, и плащ упал на пол, обнажив ее пышное, спелое и полностью обнаженное тело.

Член Малота дернулся во рту Крейи, когда его взгляд скользнул по идеальной форме Шенлы. Конечно, его домашними животными были красивые женщины, но Шенла была богиней, созданной древней магией, чтобы привлекать взгляд любого мужчины и многих женщин. Она была высокой и щедрой, с огромными круглыми сиськами с темными сосками, плоским животом и тонкой талией, переходящей в широкие бедра и восхитительно сочную попку. Ее бедра соответствовали ее груди и бедрам, а пол был гладким и безволосым.

"Скучай по мне?" - кокетливо спросила Шенла, положив руку на изогнутое бедро. В ответ Малот погрозил ей пальцем и оттолкнул голову Крейи, освободив его твердый шест для внимания сестры. Получив сообщение, Крея сползла с кровати и снова присоединилась к сапфической оргии на полу рядом с кроватью.

Шенла грациозно подошел к кровати и начал ползти вверх по своему телу, глядя на член Малота, как голодная леопардия, прежде чем взять его в рот, ее черные губы охватили сердитую лиловую голову. Он застонал от удовольствия, когда она начала делать со своим чрезвычайно длинным языком то, чему ни один из его питомцев не мог надеяться подражать. Через некоторое время он схватил ее за шелковистые черные волосы и прижал к себе в обжигающем поцелуе, наслаждаясь ощущением ее мягкого тела, прижатого к нему, ее объемных грудей, прижатых к его груди, и его бушующей эрекции, зажатой между их животами. .

«Мне нравится, когда ты берешь на себя ответственность, милорд», - простонала она ему в ухо, поправляя бедра, чтобы он оказался у входа.

Она была влажной и горячей, и ему нужно было быть внутри нее. Обхватив ее бедра, он толкнул ее вниз, одновременно подталкивая вверх, плавно входя в ее гладкую влагалище одним движением. Трах с Шенлой был вершиной физических ощущений для Малота, как он знал, для нее. К безумному, их наследие принесло с собой недостаток; Малот мог только потратить свое семя внутри своих привязанных питомцев, не истощая свою собственную жизненную силу, но Шенла не входил в число его питомцев, что означало, что Шенла мог поглощать семя Малота и использовать его для получения энергии, но в результате жизненная сила Малота была истощена. По сути, он мог трахнуть Шенлу, но если он будет делать это слишком много, это ослабит или убьет его.

Если Малот ненавидел что-то одно больше всего, так это то, что он не мог получить то, что хотел. Его гнев охватил его, он перевернул Шенлу так, что оказался сверху, и начал яростно толкаться, пронзая ее нуждающуюся пизду со всей своей силой. Он становился сильнее с каждым Привязкой, и добавление Аделаины в его гарем подняло его до новых сил, и все это он

использовал для бессмысленного траха Шенлы.

«Ой, бя! Бля! Бля!» Шенла кричала, каждое слово выходило наружу, их бедра неоднократно сталкивались. Шлепки по плоти и влажный звук сосания наполнили палатку, заглушая вздохи и стоны домашних животных Малота, извивающихся на полу. "Войди в меня, брат!" Шенла зарычал ему в ухо. Ее ноги были обвиты вокруг его талии, а пальцы расчесывали кровавые борозды на его спине, пока он качал бедрами. «Дай мне это гребаное семя! Я жажду его больше, чем что-либо другое. Пожалуйста, дай мне его!»

С ревом он позволил себе взорваться, наполнив расплавленное влагище своей сестры своей темной сущностью, наслаждаясь таким огромным удовольствием, что было неправильно отказываться от него. Шенла вздрогнул и сильно затрясся под ним, когда ее тело впитало то, что он ей дал, и он позволил ей покататься на волне, пока она не утихнет, затем он начал снова, но на этот раз в более расслабленном темпе. Сегодня он больше не войдет в нее, но он все еще хочет ощущать, как трахает ее.

Открыв глаза, она удовлетворенно улыбнулась ему. "Мммм, вот что мне нужно!"

Поскольку желание трахаться несколько уменьшилось - будучи демонами, он и Шенла могли трахаться весь день, если захотят, - у Малота возникли вопросы о последнем путешествии его сестры. «Теперь, когда вы насытились, - начал он, - расскажите мне, что случилось с орками.

Улыбка Шенлы стала шире. «Гор'дур согласился на договор при условии, что мы оставим их во главе города Аминдаэр после того, как мы его возьмем. Вождь Бешок и его жена Морана будут завтра здесь, чтобы встретиться с вами лично».

«Хорошо», - сказал Малот, благодарный за то, что он еще не избавился от Морена и Беренора; они еще найдут свое применение. "Этот Бешок, какой он?"

«Ммм», - промурлыкала она, наслаждаясь тем, как он продолжал медленно трахать ее. «Он впечатляет, милорд. Умный, хитрый и дисциплинированный. Он был не тем, чего я ожидал. Он хотел трахнуть меня, как только увидел меня, но заставил себя ждать, пока я не соглашусь на его условия».

Малот был немного удивлен, услышав, что его сестра почти с уважением отзывалась об орке. "

Шенла кивнул. «Я мог бы, но его жена такая же умная, как и он, и я думаю, она восстала бы, если бы решила, что я предаю орков».

Интересно. "Он приведет завтра свою жену?"

«Да, по крайней мере, он сказал, что будет».

«Хорошо», - сказал он с улыбкой. «Я с нетерпением жду встречи с ней».

\*\*\*

\*\*\* АРАН \*\*\*

Елочная роща была большого размера, шагов сорок в поперечнике, и в ней было достаточно места для трех паладинов, их лошадей и близнецов. Смайт присоединился к ним вскоре после того, как они подошли к деревьям, и помог им спустить несколько веток в грубое, импровизированное убежище, которое они прикрыли своими одеждами Геральда. По крайней мере, это убережет от дождя еще спящих близнецов.

Вскоре после этого разразился шторм, принесший с собой частые молнии, завывающий ветер и проливной дождь. В считанные секунды Аран, Элайна и Смайт промокли насквозь, хотя чудесным образом, их убежище сохранилось, даже когда бушующий ветер рвал деревья наверху, сгибая их под углом, где Аран чувствовал, что они наверняка сломаются, как ветки.

Трое паладинов сгруппировались вокруг близнецов, прикрывая их своими телами, насколько это было возможно. Может быть, четверть часа бушевала гроза, а потом она утихла, тучи уступили место восходящему солнцу.

«Хорошо», - сказал Аран, садясь на ствол ели. «Я надеюсь, что между здесь и домом не так уж много таких». Смайт и Элейна согласно пробормотали, осматривая рощу. Несколько менее крепких деревьев упали, но, к счастью, не на них или на лошадей.

Элейна наклонилась над близнецами, чтобы проверить их. Лицо мальчика выглядело намного лучше; его Дар несколько поддержал бы его, а ожоги и порезы на лице девушки выглядели лучше, поскольку Элейна очистила их и применила немного мази. «Они промокли насквозь», - пробормотала Элайна, раздраженно щелкая языком. «Нам нужно будет разжечь огонь, высушить их одежды. Наверное, не повредит и наши собственные».

«Да», - согласился Смайт, вытирая воду со своих густых усов. «Я не против холода, но носить мокрые вещи чертовски неудобно».

«Хорошо», - начал Аран. «Шторм, скорее всего, на данный момент убрал все патрули, так что я не вижу никакого вреда. Но пусть на всякий случай устроит небольшой пожар».

«Я принесу дров», - сказал Смайт, вставая на ноги и уходя через деревья, его тяжелые ботинки хрустели свежими ветками, брошенными штормом.

Через несколько минут вернулся Смайт с достаточным количеством сухостоя, чтобы развести уютный костер. Конечно, дерево было мокрым насквозь, но быстрое нанесение солнечного камня Элейны сделало его достаточно сухим, чтобы его можно было обжечь. Аран и Элайна

осторожно сняли с близнецов мантию Вестника и повесили на ближайших ветвях, прежде чем сделать то же самое со своей собственной одеждой. Смайт последовал его примеру, хотя его глаза смотрели на Элейну, когда она снимала мокрую одежду. Аран не мог винить этого человека; Тело Элайны было чем-то интересным.

"Ах!" - воскликнула Элайна, поднимая руки над головой. "Так-то лучше!" Луч утреннего солнца просачивался сквозь деревья, освещая ее бледную фигуру, одновременно стройную и пышную. Розовые соски, покрывающие ее монументальную грудь, морщились в прохладном утреннем воздухе. Расщелина между ее ногами была гладкой и без волос, как и нижние области у всех одаренных, мужчин и женщин.

Аран вспомнил тот день, когда он проснулся и обнаружил, что у него нет волос вокруг промежности, и гадал, пробралась ли Элейна в его комнату и побрила его, пока он спал. Поначалу это казалось странным, но он привык наслаждаться повышенной чувствительностью своей кожи.

«Я согласен с этим, милая». Смайт усмехнулся, потирая толстым пальцем под своим дерзким носом, как он иногда делал, когда находил что-то забавное.

«Да, Хенли», - ответила она, хихикая. "Я могу сказать!" Она указала ниже талии Смайта, где формировалась очень впечатляющая эрекция. Между паладинами наступила короткая пауза, но Аран знал, что приближается; он чувствовал, насколько Элейна была возбуждена через Связь.

«У нас есть время убить, джентльмены», - промурлыкала она. «А дети спят ...» Подмигнув Арану, она отошла немного подальше от огня - чтобы она была вне поля зрения близнецов - и наклонилась вперед, чтобы положить руки на ствол крепкая ель. Держа ноги прямыми и выгнув спину, она представила своим пышным задницам двоим мужчинам. Оглянувшись через плечо, она улыбнулась. "Приди и возьми."

Аран и Смайт обменялись улыбками, и Аран собирался позволить Смайту войти первым, но вмешался большой Паладин. «Давай, парень. Я подожду немного».

Аран не видел смысла спорить, и смотреть на Элейну, которая шевелит ему задницей, не было чем-то, что он мог долго игнорировать. Губы ее киски были видны, призывая его вперед. Он не осознавал, что двигается, пока не оказался позади нее, схватив ее широкие бедра и прижав головку своего бушующего члена к ее теплоте влажному сексу.

«Мммм», - простонала она, отталкиваясь от него, пытаясь втянуть его в себя. "Трахни меня, Аран!"

Когда он двинулся вперед, сопротивления не было, но он медленно вошел, смакуя ощущение погружения в ее горячие глубины, постепенно, пока его таз и яйца не прижались к ее мягкой коже. Всегда было что-то особенное в занятии любовью с женщиной, с которой ты связан, но с Элейной эти ощущения усилились в несколько раз. Из-за обстоятельств их Дары были

подавлены, но все еще слышался резонанс, только вне пределов слышимости, когда он вошел в нее. Он нежно погладил ее тонкую спину, но в остальном оставался неподвижным на мгновение, наслаждаясь тем, что снова присоединился к ней.

"Пожалуйста, трахни меня, Стад!" Она захныкала, покачивая бедрами из стороны в сторону, чтобы ободрить его. Очень медленно и намеренно Аран отступил почти до тех пор, пока не выскочил из ее сжимающей дыры, затем медленно двинулся вперед, мучая себя и своего любовника мучительно постепенным движением.

Смайт встал рядом с Элейной и одной рукой провел пальцами по ее светлым волосам, в то время как другая опустилась под нее, чтобы обхватить висящую грудь, которую не могла полностью удержать даже большая рука Смайта. В ответ Элайна немедленно повернула голову в сторону и обхватила пальцами большой член Паладина, поглаживая его несколько раз, прежде чем поднести к своему голодному рту.

Аран начал увеличивать темп, пока не стал трахать ее с постоянной скоростью, ее задница подергивалась каждый раз, когда его бедра встречались с ее. Она стонала вокруг толстого мяса Смайта и ласкала его тяжелые яйца. Должно быть, она делала это правильно, потому что пальцы большого Паладина вились в ее волосы, пока не получили твердую хватку, а его другая рука продолжала терзать ее бледную гибкую грудь.

Как бы они ни были довольны, Аран знал, что у них не будет целого дня для траха, поэтому он решил не сдерживаться, вместо этого позволив своему удовольствию расти естественным образом, что отражалось на его связанном любовнике, пока они оба не стали на пике вместе. Смайт тоже не пощадили, так как Дары, находившиеся поблизости, имели тенденцию выравниваться, и он начал гортанно хрюкать, выливаясь в рот Элейны, в то время как Аран делал то же самое с ее расплавленной киской.

Несколько мгновений они все застыли на своих местах, а затем Элайна выпрямилась и хихикнула, когда Аран высвободился из ее влажных нижних губ. Его кончик немедленно начал стекать по ее кремовым бедрам, но ее это не смутило. Она потянула два все еще твердых члена в каждую руку. «Ммм, мне это понравилось! Нам нужно делать это чаще!»

«Здесь нет аргументов, милая», - усмехнулся Смайт, поднимая свои толстые руки над головой.

«Ни отсюда», - согласился Аран, глядя на голубое утреннее небо сквозь верхушки деревьев. Солнце теперь было далеко над горизонтом, судя по его углу, а это означало, что они стояли на нем больше часа. Надеюсь, их одежда скоро высохнет, и они смогут отправиться в путь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/49589/1235078>